

Инвестиционные товарищества как модель для ведения совместной деятельности: особенности правового регулирования и проблемы адаптации

КРАСИЛЬНИКОВ СВЯТОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ,

магистрант 2-го курса магистратуры «Международное финансовое право» Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений — МГИМО (Университет) МИД России.

Аннотация: В статье анализируется правовая природа инвестиционного товарищества (ИТ), как договорного объединения *sui generis*, его преимущества и недостатки в контексте ведения совместной инвестиционной деятельности. Автор выделяет ряд проблем, касающихся адаптации института инвестиционного товарищества в российской практике инвестиционной деятельности и предлагает возможные пути их решения. В качестве преимуществ ИТ выделяется ограничение ответственности инвесторов-вкладчиков ИТ, возможность использования ИТ для венчурного инвестирования, гибкость регулирования отношений участников ИТ, выгодные условия налогообложения на уровне ИТ. Сделаны выводы, что ИТ является удобной формой для ведения инвестиционной, в том числе инновационной, деятельности.

Ключевые слова: инвестиционное товарищество, договор инвестиционного товарищества, правовое регулирование инвестиционной деятельности в РФ, проблемы адаптации модели инвестиционного товарищества

Investment partnerships as a model for conducting joint activities: specific nature of legal regulation and problems of adaptation

KRASILNIKOV SVYATOSLAV SERGEEVICH,

Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), International law Faculty 2nd year master student, International financial law Program

Abstract: The article analyzes the legal nature of investment partnerships as a *sui generis* contractual association, its advantages and disadvantages in the context of conducting joint investment activities. The author identifies a number of problems related to the adaptation of the investment partnership institution in the Russian practice of investment activity and suggests possible solutions. The advantages of IP are the limitation of the liability of investors and IP investors, the possibility of using IP for venture investment, the flexibility of regulating the relations of IP participants, and favorable taxation conditions at the IP level. It was concluded that IP is a convenient form for conducting investment, including innovation, activities.

Keywords: investment partnership, investment partnership agreement, legal regulation of investment activities in the Russian Federation, problems of adaptation of an investment partnership model

Инвестиционное товарищество как договорное объединение участников бизнес-процессов для целей осуществления совместной инвестиционной деятельности

Российское предпринимательское и инвестиционное право, право стран СНГ расширяет организационно-правовые формы ведения бизнеса в инвестиционной деятельности. В этом направлении идет процесс гармонизации и унификации норм инвестиционного права стран СНГ. Россия, Казахстан, Беларусь и другие страны СНГ используют в предпринимательской практике институт инвестиционного товарищества¹. В России действует Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ред. от 21.07.2014 г.), в Беларуси — Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З «Об инвестициях», предусматривающий разные формы инвестиций², в Казахстане — Закон Республики Казахстан от 07.07.2004 г. № 576-ІІ «Об инвестиционных и венчурных фондах» (с изм. и доп. от 21.01.2019 г.)³.

В связи с этим у молодых, успешных и перспективных, например, российских компаний, чей доход за прошедший год составил, например, порядка 100 млн рубл., есть основания всерьез задуматься об осуществлении инвестиционной деятельности, скажем, в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Для реализации этой идеи выбирается несколько компаний, одна из которых, например, занимается выпуском оборудования для геологоразведки, вторая — добычей минерального сырья, третья — разрабатывает комплекс машин и оборудования для буровых установок.

Реально оценивая свой инвестиционный потенциал, молодая компания в процессе техни-

ко-экономического и финансового анализа приходит к выводу, что, несмотря на прибыль, обещающую быть высокой, компания не сможет самостоятельно обеспечить собственные устойчивые темпы роста, а брать денежные средства в банке нецелесообразно.

Для таких случаев российское законодательство, законодательство стран СНГ, ЕС и других стран предусматривает особую организационно-правовую форму инвестиционной деятельности, каким является «инвестиционное товарищество» (ИТ).

ИТ основано на договоре об объединении усилий и средств участников бизнес-процессов, устанавливающим порядок осуществления совместной инвестиционной деятельности. Хотя в настоящее время ИТ используется достаточно ограниченным количеством компаний, по опросам Российской Венчурной Компании (РВК)⁴, многие признают, что данный инструмент получился удобным и пока не имеет аналогов в России.

Федеральным законом от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»⁵ (Закон об ИТ), с принятием которого в российском правовом поле возникла новая форма коллективных инвестиций — инвестиционное товарищество, был устранен юридический пробел в российском инвестиционном праве, касающийся надлежащей правовой формы внесения коллективных инвестиций в венчурные и иные подобные проекты.

В пояснительной записке к законопроекту об ИТ было указано, что последний разрабатывал-

¹ В Беларуси предлагается ввести институт инвестиционного товарищества. 20.05.2018 г. https://primepress.by/news/ekonomika/v_belarusi_predlagaetsya_vvesti_institut_investitsionnogo_tovarishchestva

² Закон РБ от 12.07.2013 г. № 53-З «Об инвестициях». <http://www.pravo.by/document/>

³ Закон Республики Казахстан от 07.07.2004 г. № 576-ІІ «Об инвестиционных и венчурных фондах» (с изм. и доп. от 21.01.2019 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_

⁴ АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК») — государственный фонд и институт развития венчурного рынка Российской Федерации. <https://www.rvc.ru/>

⁵ Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ред. от 21.07.2014 г.).

ся во исполнение поручения Президента Российской Федерации¹, в соответствии с которым было необходимо обеспечить развитие законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица.

Существующие и хорошо знакомые российскому предпринимателю организационно-правовые формы юридических лиц, такие как простое товарищество и товарищество на вере, не подходили для указанных выше целей по ряду причин.

Во-первых, наличие солидарной ответственности товарищей по всем обязательствам простого товарищества, независимо от причин их возникновения, означало бы для инвестора опасность несения повышенных рисков в ходе ведения своей бизнес-деятельности.

Во-вторых, высокий уровень императивности, свойственный деятельности в рамках товарищества на вере, существенно затруднил бы процесс инвестирования, в связи с наличием некоторых законодательных ограничений, а именно: прямого запрета на участие в нескольких товариществах на правах полного товарища, ограничения в отношении вкладчиков и ряда других, которые и послужили основным стоп-фактором для законодателя.

В-третьих, нельзя исключать из внимания свойственный как простым товариществам, так и товариществам на вере, фактор отсутствия возможности ограничения права на выход из товарищества, ввиду которого присутствует высокий риск потери инвесторов.

Зарубежный опыт регулирования в сфере инвестиций показал преимущества такой формы инвестиционной деятельности, как ИТ, когда объединение средств лиц для совместных инвестиционных действий осуществляется без образования юридического лица

Законодательное закрепление такого механизма совместной инвестиционной деятельности имело целью усилить интерес бизнеса к осуществлению инвестиционных проектов при условии решения следующих вопросов:

- ограничение ответственности инвесторов, ставших товарищами-вкладчиками ИТ;
- придания ИТ формы, удобной для целей венчурного инвестирования, а также гибкости регулирования отношений участников ИТ;
- исключение налогообложения на уровне ИТ (*pass-through taxation*).

Вопрос ответственности инвесторов ИТ был решен, когда за основу для российской концепции инвестиционных товариществ решено было взять ограниченные партнерства (*limited partnerships — LP*), используемые в странах англо-американской правовой системы².

Использование такой организационно-правовой формы, как ИТ, позволило решить одну из главных проблем инвестиционной деятельности, связанной с ограничением ответственности товарищей-инвесторов размерами их вкладов. По замыслу законодателя, такой шаг должен был повысить привлекательность ИТ для представителей бизнеса, ведущих рисковую деятельность.

¹ Поручение Президента РФ Правительству РФ по итогам заседания Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27.07.2010 г., Протокол от 01.08.2010 г. № Пр-2279.

² Стенограмма выступления круглого стола Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: «Законодательство о венчурных инвестициях: английский опыт и российские перспективы» от 24.10.2011 г.

Значение норм Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» для осуществления инвестиций на договорной основе

Согласно положениям Закона об ИТ, сторонами договора инвестиционного товарищества (ДИТ) могут выступать только коммерческие и некоммерческие организации. Последние, однако, вправе осуществлять инвестиционную деятельность постольку, поскольку она служит достижению их целей¹. Организации-товарищи могут быть учреждены и осуществлять свою деятельность в различных юрисдикциях, без каких-либо ограничений. В этой связи ДИТ позволяет не только организовать инвестиционную деятельность внутри страны, но и способствует привлечению иностранных инвестиций на отечественный рынок.

В настоящий момент, Закон об ИТ предусматривает три принципиально важных условия для заключения ДИТ:

- Согласно Закону об ИТ, участниками ДИТ могут одновременно выступать не более 50 организаций.
- Условия ДИТ не могут предусматривать осуществление его участниками иной совместной деятельности, за исключением инвестиционной.
- Закон об ИТ устанавливает обязательную нотариальную форму ДИТ, что подчеркивает его особую правовую природу, сложный, трансграничный характер. Максимальный срок для осуществления деятельности в рамках ДИТ — 15 лет с возможностью последующей пролонгации.

После заключения ДИТ каждый из товарищей вносит вклады в порядке и на условиях, предусмотренных ДИТ. При этом размер доли каждого товарища в праве собственности ИТ определяется пропорционально стоимости внесенного вклада². Если абстрагироваться от сложных формулировок Закона об ИТ, налицо следующая довольно

привлекательная для инвесторов картина: внося вклад, товарищи формируют общий фонд, денежные средства из которого будут расходоваться на различные нужды, определенные в ДИТ.

С самого начала каждый товарищ имеет право на получение такой доли в праве собственности на общее имущество, которая будет пропорциональна размеру его вклада. Соответственно, чем больше доход от совместной инвестиционной деятельности, тем больше доход каждого отдельного товарища. При этом каждый товарищ вправе вносить дополнительные вклады в ИТ, а значит, увеличивать свою долю в прибыли. Для обычных товарищей, если иное не установлено ДИТ, вкладом могут являться только денежные средства; для управляющего товарища, помимо денежных средств, — все, что управляющий товарищ вносит в общее дело, с рядом ограничений, предусмотренных Законом об ИТ³.

Бесспорным преимуществом ИТ является его договорная организация. Поскольку деятельность ИТ основана на договоре, товарищи могут предусмотреть возможность создания таких органов управления их совместной деятельностью, какие посчитают наиболее удобными для реализации целей ИТ.

Однако Закон об ИТ прямо предусматривает обязательную должность управляющего товарища, главной обязанностью которого является ведение общих дел ИТ. Управляющий товарищ избирается всеми участниками ИТ из числа товарищей, посредством общего голосования. Порядок проведения голосования, перечень прав и обязанностей, ответственность, а равно размер и порядок выплаты вознаграждения управляющему товарищу определяется положениями ДИТ.

¹ Часть 3 ст. 3 Закона об ИТ.

² Часть 1 ст. 7 Закона об ИТ.

³ Часть 3 ст. 7 Закона об ИТ.

Организация принятия решений, контроль и налогообложение в инвестиционном товариществе

Закон об ИТ предусмотрел возможность создания такого органа, как инвестиционный комитет (ИК), в который входят несколько товарищей, чьи кандидатуры выдвигаются и выбираются всеми товарищами, — для принятия решений, касающихся общих дел.

Главное преимущество ИК — порядок принятия решений. Как правило, ДИТ предусматривает порядок принятия решений путем закрытого голосования участников ИК. Такая процедура, с одной стороны, позволяет защитить интересы ИТ, так как ни одна сделка или вклад не могут быть реализованы без единогласного решения членов ИК, а с другой — сдерживает управляющего товарища от принятия произвольных решений по распоряжению общими средствами (грубо говоря — произвола).

Компетенция ИК¹ определяется Законом об ИТ, но может быть изменена договором. Так, в соответствии с Законом об ИТ ИК принимает решения по следующим вопросам:

- одобрение или отказ в одобрении сделок, которые совершены управляющим товарищем от имени всех товарищей и в отношении которых право управляющего товарища было ограничено ДИТ;
- возмещение или отказ в возмещении расходов, понесенных управляющим товарищем при заключении им сделок от имени всех товарищей;
- обращение в суд для признания недействительной сделки, совершенной управляющим товарищем с нарушением ограничений, установленных ДИТ.

Таким образом, главное действующее лицо ИТ — управляющий товарищ², чья деятельность контролируется всеми товарищами через главный орган — инвестиционный комитет³.

Одним из существенных преимуществ ИТ является налогообложение деятельности ИТ, существенно отличное от налогообложения в рамках иных организационно-правовых форм. Поскольку ИТ не является юридическим лицом, оно не может признаваться налогоплательщиком в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Налогообложение прибыли в рамках ИТ происходит исключительно на уровне его участников, а не как в корпоративных структурах, а именно: первоначально на уровне корпоративного образования, а затем — на уровне его участников (акционеров), т.е. в ИТ не имеет места двойное налогообложение.

Каждый участник самостоятельно уплачивает НПО, а также налог на имущество организаций (*de jure*, имущество организации существует, *de facto* — нет⁴). Обязанность по представлению налоговой декларации, исчислению НДС и выставлению счетов-фактур по операциям ИТ возложена на управляющего товарища, ответственного за ведение налогового учета⁵, который также обладает полномочием применять соответствующие налоговые вычеты по НДС⁶. Услуги управляющего товарища по ведению общих дел товарищей освобождаются от НДС⁷.

Налоговая база по доходам, полученным участниками ДИТ, определяется отдельно по следующим операциям в рамках ИТ:

¹ Часть 6 ст. 9 Закона об ИТ.

² Часть 3 ст. 9 Закона об ИТ.

³ Часть 4 ст. 9 Закона об ИТ.

⁴ Примечание автора.

⁵ Пункты 1, 2 ст. 24.1 ч. 1 НК РФ (ред. от 27.12.2018 г.), п. 1 ст. 377 ч. 2 НК РФ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

⁶ Статья 174.1 ч. 2 НК РФ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

⁷ Подпункт 33 п. 3 ст. 149 ч. 2 НК РФ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

- с ценными бумагами (далее — ЦБ), обращающимися на организованном рынке ЦБ;
- с ЦБ, не обращающимися на организованном рынке ЦБ;
- с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке ЦБ;
- с долями участия в уставном капитале организаций;
- прочим операциям ИТ¹.

Налоговая база по доходам от участия в ИТ определяется налогоплательщиком отдельно от налоговой базы по доходам от прочих операций². При этом прибыль или убыток по операциям в рамках одной «корзины» нельзя сальдировать с прибылью или убытком в рамках другой. Расходы в отношении ведения общих дел ИТ также рас-

пределяются пропорционально доходам в рамках соответствующих «корзин». При этом принцип пропорциональности также соблюдается в отношении определения убытков и (или) прибыли товарищей пропорционально их долям участия в ИТ. Убыток ИТ может быть перенесен на 10 лет.

Проблемы адаптации инвестиционного товарищества

Несмотря на привлекательность модели ДИТ, в настоящий момент существует ряд вопросов, на которые автору представляется целесообразным обратить внимание:

- популяризация ИТ;
- публичное привлечение средств;
- круг потенциальных инвесторов;
- субъектный состав;
- изменение структуры вклада в ИТ и возможность секьюритизации требований;
- возможность рекламирования деятельности ИТ;
- отсутствие значительного опыта применения и повсеместного распространения;
- налоговые преференции;
- отсутствие единой информационной базы.

Популяризация ИТ. Участники рынка, в целом, имеют достаточно размытое представление о достоинствах и недостатках ИТ, в ряде случаев они даже не знают о такой форме ведения со-

вместной деятельности. Те же, кто знаком с этой формой, в ряде случаев отказывались от создания ИТ ввиду того, что с ИТ не знакомы другие участники рынка (контрагенты, банки, нотариусы и т.д.). Соответственно, было бы целесообразно предпринять ряд мер, направленных на популяризацию данного инструмента, посредством проведения семинаров, лекций и т.п.

Публичное привлечение средств. В настоящее время Закон об ИТ устанавливает запрет на публичное привлечение средств со стороны ИТ, независимо от того, кто будет выступать инвестором в рамках того или иного ДИТ (квалифицированный инвестор или нет). При этом возможность для ИТ публично привлекать средства инвесторов, в том числе через выпуск долговых инструментов, представляется достаточно востребованной.

Круг потенциальных инвесторов. Действующее законодательство не предусматривает ка-

¹ Пункт 4 ст. 278.2 ч. 2 НК РФ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

² Пункт 5 ст. 278.2 ч. 2 НК РФ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

ких-либо особенностей инвестирования средств со стороны кредитных организаций посредством внесения вкладов в ИТ, соответственно, для банков это означает в ряде случаев заградительное резервирование средств, что делает возможности участия банков в ИТ крайне ограниченными (исключительно через создание дополнительных надстроек).

Субъектный состав. Например, в ряде случаев для целей краудфандинга важна возможность привлечения средств физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями. Действующая редакция Закона об ИТ запрещает участие в ИТ физических лиц, как являющихся индивидуальными предпринимателями, так и не являющихся таковыми.

Изменение структуры вклада в ИТ и возможность секьюритизации требований. В настоящее время Закон об ИТ оперирует понятием «вклад» для участников ИТ, не разделяя его на какие-либо составляющие. В зарубежных аналогах ситуация иная: часть вклада является вкладом в капитал, а остальные средства, предоставляемые товарищами, являются аналогом займа. Таким образом, видится логичным им-

плементировать зарубежный опыт в этой части посредством закрепления различной структуры вклада в ИТ. Отсутствие заемной составляющей отчасти тормозит возможное использование ДИТ для целей секьюритизации требований в рамках ДИТ, поскольку денежные требования в этой части у товарища — вкладчика условны и не представляют собой заемные обязательства, которые в свою очередь возможно секьюритизировать участникам ДИТ (посредством передачи прав требования и последующего выпуска ЦБ).

Возможность рекламирования деятельности ИТ. На положения ДИТ распространяется режим абсолютной конфиденциальности. Соответственно, лица, принявшие решения о создании ИТ, не могут получить доступ к уже заключенным ДИТам, что усложняет процесс.

Отсутствие значительного опыта применения и повсеместного распространения. С учетом того, что практика применения ИТ в настоящее время сводится буквально к нескольким десяткам проектов, одной из ключевых проблем адаптации является отсутствие доверия со стороны бизнеса.

Налоговые преференции. В настоящее время Налоговый кодекс РФ устанавливает отдельный учет и налоговую базу для отдельных видов имущества, приобретенного ИТ (котируемые ценные бумаги, некотируемые ценные бумаги и т.д.), при этом доходы и убытки по этим «корзинам» для целей налогообложения нельзя суммировать, учет ведется отдельно. Согласно данным РВК и по мнению участников рынка, важно предоставить возможность суммирования доходов и убытков ИТ независимо от инструментов, в которые инвестированы средства ИТ.

Отсутствие единой информационной базы. Для понимания всех достоинств и недостатков новой формы не только с юридической, но и с практической стороны, логичным представляется проведение анализа статистики создания и прекращения ИТ. Однако основной сложностью, с которой приходится столкнуться, является тот факт, что ИТ не являются юридически-

ми лицами, и подробной публичной информации, схожей с данными о юридических лицах из ЕГРЮЛ, нет.

Вместе с тем, с учетом принятия Приказа Министерства юстиции РФ № 160 «Об утверждении Порядка раскрытия нотариусом информации о существовании договора инвестиционного товарищества»¹, а также исходя из требований Закона об ИТ информация о заключенных договорах ИТ раскрывается публично на сайте Федеральной нотариальной палаты. Данный подход отличается от подхода в странах англо-американской правовой системы, где подобная информация находится в открытом доступе. Так, например, в Великобритании количество созданных LP составляет около 33 тыс.², из них 12 тыс. зарегистрированы в период с 2011 по 2015 гг., тогда как в Российской Федерации за весь период существования данного инструмента было создано порядка 30 ИТ³.

Использование современных электронных платформ с целью форсирования адаптации ИТ на территории Российской Федерации и стран СНГ и выводы о перспективах ИТ

На наш взгляд, ИТ незаслуженно не используется в бизнес-среде; в действительности это удобная форма ведения различных проектов. Многие проблемы в условиях современного рынка и развитости технологий являются надуманными. Согласно опросам РВК представители бизнеса больше всего опасаются двух моментов:

- невозможности постоянной оперативной коммуникации членов ИТ между собой;

- отсутствия поддержки со стороны судов, в случае возникновения спора.

Задавшись вопросом, как решить проблему, когда, скажем, появился перспективный проект, но нет возможности созвать всех товарищей для обязательного голосования, автор наткнулся на электронную платформу «DocuSign»⁴ и выяснил, что она предоставляет возможность мгновенно подписать документ с помощью электронной

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 15.08.2012 № 160 «Об утверждении Порядка раскрытия нотариусом информации о существовании договора инвестиционного товарищества».

² https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456824/Incorporated_Companies_in_the_UK_2014_15_P1-7.pdf.

³ <https://notariat.ru/ru-ru/>

⁴ Сайт электронной платформы DocuSign. <https://www.docusign.com/>

подписи и направить его товарищу. Проанализировав такую подпись на предмет соответствия нормам российского законодательства, автор пришел к следующим выводам:

- такая подпись придает электронным документам форму, эквивалентную письменной;
- признается усиленной электронной подписью по смыслу Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹, а документ, скрепленный такой подписью, получит судебную защиту;
- кроме того, она соответствует требованиям ст. 7 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ и не может считаться не имеющей юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права.

Следовательно, такая подпись может использоваться при проведении заочного голосования членов ИК в форме направления бюллетеней

и получения подписанных бюллетеней без совместного присутствия членов ИК.

Таким образом, пример платформы «DocuSign» доказывает, что в контексте деятельности ИТ не существует неразрешимых проблем.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что ИТ является удобной формой для ведения инвестиционной, в том числе инновационной, деятельности. Представляя собой договорную конструкцию ИТ отличается более гибким регулированием и подчиняется следующим принципам, присущим договорному праву:

- автономии сторон при определении необходимых положений договора;
- *pacta sunt servanda* и *contract equilibrium* (принципу договорного баланса интересов сторон), что означает, что каждый участник ДИТ может рассчитывать на получение такого дохода, размер которого будет эквивалентен его инвестициям и ожиданиям от проекта).

Несмотря на нераспространенность в частных кругах, ИТ в полной мере используется государственными структурами для реализации инвестиционных проектов и ведения венчурной деятельности. Тем не менее, говорить о популярности или доверии бизнеса к ИТ в России пока не приходится, однако начало имплементации ИТ из иностранных правовых порядков обнадеживает и показывает верный вектор развития российского законодательства навстречу бизнесу.

Нормативно-правовые акты и литература

1. Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ред. от 21.07.2014 г.).

2. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017 г.).

3. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 г. <http://www.pravo.by/document>

4. Закон Республики Казахстан от 07.07.2004 г. № 576-II «Об инвестиционных и венчурных фондах» (с изм. и доп. от 21.01.2019 г.). <https://online.zakon.kz/document/>

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017 г.).

5. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.).

6. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.).

7. Приказ Министерства юстиции РФ от 15.08.2012 г. № 160 «Об утверждении Порядка раскрытия нотариусом информации о существовании договора инвестиционного товарищества».

8. Поручение Президента РФ Правительству РФ по итогам заседания Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27.07.2010 г., Протокол от 01.08.2010 г. № Пр-2279.

9. Стенограмма выступления круглого стола Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому,

уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: «Законодательство о венчурных инвестициях: английский опыт и российские перспективы» от 24.10.2011 г.

10. Сайт Федеральной нотариальной палаты.
<https://notariat.ru/ru-ru/>

11. Приказ ФНС от 25.01.2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

12. Сайт электронной платформы DocuSign.
<https://www.docusign.com/>

13. Сайт Российской Венчурной Компании.
<https://www.rvc.ru/>